

На правах рукописи

САННИКОВ Денис Викторович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2023

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Кузнецова Ольга Анатольевна,**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Богданов Дмитрий Евгеньевич,**
доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кафедра гражданского права, профессор кафедры

Косьяненко Елена Михайловна,
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра
предпринимательского права, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Защита состоится «17» февраля 2024 г. в 16.00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.uslu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-политический аспект. Цифровизация общества по праву считается трансформацией революционного характера, связанной с преобразованием всех сфер жизнедеятельности общества. Технологическая революция, предопределившая цифровую трансформацию общества и, как следствие, цифровую институционализацию, выступила в роли «триггера» системы нематериальных благ: новая цифровая среда вступила в очевидное противоречие с нецифровым бытием личности. Одним из последствий этого явления для частной жизни гражданина выступает утрата ее приватности: в условиях тотальной цифровизации гражданину становится сложнее сохранять в тайне сведения, относящиеся к его частной жизни, в том числе персональные данные, которые обретают новые формы выражения (биометрические персональные данные; геолокационные персональные данные; хеш-ИД пользователя; cookie-файлы; данные, собираемые сервисами Яндекс.Метрика и Google Analytics и др.).

Важным направлением современной отечественной правовой политики является цифровизация всех сфер жизни общества, что получило широкое отражение в актах стратегического характера. Проблема управления идентификационными персональными данными и их верификации признается на международном уровне, что подтверждается разработкой Комиссией ООН по праву международной торговли Проекта положений о трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, а также принятием Регламента № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)».

Все это предопределяет уязвимость человека в условиях новой цифровой среды и актуализирует соответствующие научные исследования.

Законодательный аспект. Отечественный законодатель уже предпринял значительные шаги по созданию нормативной платформы цифровой экономики и адаптации существующей нормативной базы под соответствующие нужды. Однако эти первые шаги не коснулись системы нематериальных благ личности в целом и частной жизни гражданина в частности. В Распоряжении Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"», ныне утратившем силу, отмечалось, что одним из вызовов развитию цифровой экономики России является «проблема обеспечения прав человека в цифровом мире, в том числе при идентификации (соотнесении человека с его цифровым образом), сохранности цифровых данных пользователя, а также проблема обеспечения доверия граждан к цифровой среде». Однако обозначенная проблема пока законодательно не решена.

Доктринальный аспект. Сравнительно недавнее столь существенное слияние человека с цифровой средой, а также «правовой вакуум» вокруг частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества значительно влияют на состояние разработки цивилистического учения по теме исследования. Компоненты научной теории частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, в том числе доктрина цифрового образа, цифрового следа и цифровой тени, находятся на начальной стадии своего формирования. В частности, в настоящее время в российской науке гражданского права не сформулировано доктринальное понятие частной жизни, учитывающее существующую «цифровую» частную жизнь; не выявлены особенности гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровой среды; не сформировано учение о цифровом образе гражданина, в том числе о его составных компонентах – цифровом следе и цифровой тени, их понятиях, критериях дифференциации. Большие сложности и дискуссии в научной доктрине вызывает пользовательский аккаунт в социальной сети, являющийся средством объективации цифровых персональных данных: ученые и правоприменители квалифицируют его в качестве и базы данных, и составного

произведения, и сложного мультимедийного объекта, состоящего из нескольких простых. Геолокационные персональные данные практически лишены научного внимания со стороны ученых-юристов.

Правоприменительный аспект. В отечественной правоприменительной практике встречаются споры, касающиеся частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, в том числе связанные с защитой прав на персональный образ; на персональные данные, выраженные в цифровой форме (например, геолокационные персональные данные); на пользовательский аккаунт в социальной сети (особенно в части его принадлежности конкретному лицу и в части наследования) и т.д. Однако в отсутствие специального правового регулирования этих и некоторых иных вопросов, сопряженных с частной жизнью гражданина в условиях цифровизации общества, заявителям не удастся эффективно защитить принадлежащие им права, несмотря на бесспорность их нарушения.

Все указанные обстоятельства свидетельствуют о важности, актуальности и своевременности теоретической разработки цивилистических проблем охраны частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества.

Степень научной разработанности темы с учетом относительной новизны вопросов охраны частной жизни в условиях цифровой среды нельзя признать высокой.

Имеющиеся диссертационные исследования, посвященные частной жизни гражданина, представлены в достаточно большом объеме, но не учитывают цифровую трансформацию и связанные с ней явления. Правовым проблемам частной жизни гражданина было посвящено множество разноотраслевых диссертаций, среди них работы А.Х. Хуаде («Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни». Кисловодск, 2015), О.В. Максимовой («Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни». Омск, 2013), К.Б. Курбонова («Гражданско-правовые проблемы права на неприкосновенность частной жизни». Душанбе, 2012), Ю.А. Дунаевой («Частная жизнь как объект

антикриминальной безопасности». Н. Новгород, 2011), Т.О. Праницкой («Конституционно-правовой механизм обеспечения неприкосновенности частной жизни». Белгород, 2010), М.А. Ступаловой («Правовое регулирование частной жизни осужденных к лишению свободы». Н. Новгород, 2009), С.Е. Кузахметовой («Принцип неприкосновенности частной жизни: теоретико-правовой аспект». Саратов, 2008), И.П. Галыгиной («Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни». Томск, 2006), И.А. Каниной («Частная жизнь в сфере права». Тамбов, 2006), П.Н. Макеева («Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни». М., 2006), Р.Б. Головкина («Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России». Н. Новгород, 2005), О.У. Калабаева («Проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве». Ижевск, 2005), Е.А. Филимоновой («Конституционное право российских граждан на неприкосновенность частной жизни». Волгоград, 2005), И.А. Шевченко («Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни». Красноярск, 2005), В.В. Воронко («Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации». М., 2004), Н.А. Карпуниной («Охрана частной жизни как принцип российского уголовного процесса». Самара, 2004), М.С. Дунаевой («Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан». Иркутск, 2002), В.П. Жеребкина («Уголовно-правовая охрана частной жизни». Саратов, 2003), А. Климчик («Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве». М., 2003), Е.Е. Калашниковой («Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни». М., 2001), Г.Б. Романовского («Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни». Санкт-Петербург, 1997) и др. Все эти разноотраслевые исследования, безусловно, способствуют научному познанию частной жизни гражданина в целом. Однако несмотря на объективное существование цифровых условий при подготовке по крайней мере нескольких

последних по дате написания диссертаций, указанные условия в этих работах не учтены.

Изучению цифрового образа посвящены научные статьи таких авторов, как Д.Е. Богданов, Е.В. Богданов, А.А. Карцхия, В.О. Пучков, Э.В. Талапина и др. Цифровой след и цифровая тень упоминаются в научных работах А. Боровикова, А.В. Гапанович, Л.А. Бояркиной, В.В. Бояркина и др. Анализ юридической литературы, посвященной обозначенной тематике, позволил сформулировать два основных вывода: 1) тематика цифрового следа более популярна, чем тематика цифровой тени, однако находится она в центре внимания ученых-криминалистов, то есть исследуется преимущественно в уголовно-правовом ключе; 2) ни цифровой след, ни цифровая тень не упоминаются в контексте научных разработок цифрового образа гражданина или его частной жизни в целом. При этом криминалисты, оперируя термином «цифровой след», вкладывают в это понятие несколько иное содержание, чем представители частноправовых наук.

Среди исследований геолокационных персональных данных следует особенно отметить научную статью К.А. Ивановой, а также работы З.З. Ложис, М.О. Орлова, Р.В. Чупахина, С.В. Шуралевой и др. Сбору избыточных данных посвящена совместная научная работа Б.А. Едидина и К.В. Крымской.

В целом комплексная научная теория гражданско-правовой охраны частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества в российском праве не разработана.

Цель диссертационной работы заключается в формировании единого научного представления о гражданско-правовой охране частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, включающего обновленное доктринальное определение частной жизни, учитывающее цифровую среду; гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни; элементы гражданско-правового режима частной жизни и их особенности, связанные с цифровой средой; а также формирующуюся доктрину цифрового образа личности, в том числе с позиции его гражданско-правовой защиты.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- определение понятия «частная жизнь» гражданина через призму концепции технологического детерминизма, а также связанных с ней философско-этических и юридических вызовов;
- изучение эволюции идеи о неприкосновенности частной жизни и ее гражданско-правовой нормативной регламентации в условиях цифровой трансформации;
- выявление элементов гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды;
- характеристика цифрового образа гражданина, в том числе анализ соответствующего цивилистического понятийно-категориального аппарата;
- рассмотрение идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина;
- исследование тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме;
- анализ коммуникационной информации и определение ее места в структуре цифрового образа гражданина;
- выявление посягательств на частную жизнь гражданина и его цифровой образ как оснований его гражданско-правовой защиты;
- определение гражданско-правовых способов защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации.

Объектом исследования являются гражданские и некоторые смежные правоотношения, связанные с реализацией такого нематериального блага, как частная жизнь гражданина, в условиях цифровизации общества.

Предмет исследования составляют отечественные и зарубежные научные труды, законодательство, законопроекты, материалы судебной практики по теме работы.

Методологическая основа исследования обусловлена целью и задачами работы и сформирована преимущественно на диалектическом научном

познании правовых явлений. Диалектическое мировоззрение, учитывающее всеобщую взаимосвязь явлений, обеспечило настоящее исследование комплексным подходом к частной жизни гражданина, учитывающим генезис идеи о неприкосновенности частной жизни, ее историческую динамику и законодательное развитие, взаимосвязь с иными нематериальными благами, изменившиеся условия цифровой трансформации. В ходе исследования были применены основные законы диалектики и в особенности закон перехода количественных изменений в качественные, что имеет непосредственное отношение к трансформации частной жизни в условиях цифровизации общества.

Использовались общенаучные методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение, сопоставление и другие приемы формальной логики. В работе также применялись исторический, системный и функциональный подходы.

Кроме того, в диссертации был применен широкий инструментарий специально-юридических методов исследования, в том числе: догматический – при выяснении правового содержания такого нематериального блага, как частная жизнь гражданина; историко-правовой – при изучении эволюции идеи о неприкосновенности частной жизни и ее нормативной регламентации в условиях цифровой трансформации; сравнительно-правовой – при анализе особенностей реализации субъективного гражданского права на цифровой образ, в том числе геолокационные персональные данные, в иностранных юрисдикциях; межотраслевой – при выяснении примерного перечня сведений, относящихся к частной жизни, подробно изученных представителями конституционно-правовых и уголовно-правовых наук; метод юридического толкования (лингвистический, системный, исторический, юридико-технический и др.) – при уяснении действующего правового регулирования охраны частной жизни гражданина.

Нормативно-правовая основа диссертации охватывает такие нормативно-правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ

(часть первая), Федеральный закон «О персональных данных», Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также иные кодифицированные и некодифицированные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования. Использовались документы стратегического планирования (в том числе «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» и др.), а также Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)».

Эмпирическая основа исследования представлена правоприменительными актами Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ряда нижестоящих судов. Кроме того, в работе были использованы правоприменительные акты, принятые Европейским судом по правам человека, а также иностранными судами (Германия, Франция). В работе присутствуют ссылки на 51 правоприменительный акт.

Теоретическую основу исследования составили научные работы таких ученых-юристов, как: С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, М.В. Баглай, С.В. Баринов, К.А. Барышева, Д.Н. Бахрах, Н.В. Безнощенко, Д.Е. Богданов, Е.В. Богданов, А. Боровиков, Л.А. Бояркина, В.В. Бояркин, С.Л. Будылин, Д.О. Буйнов, Л.А. Воскобитова, Э. Гаврилов, А.В. Гапанович, А.А. Германова, Л.В. Голоскоков, С.П. Гришаев, О.А. Данилова, Е.Н. Ершова, А.К. Жарова, Д.С. Захаренко, К.А. Иванова, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, Б.Н. Кадников, А.А. Карцхия, Д.А. Керимов, Е.Г. Комиссарова, К.А. Корсик, Ю.А. Крохина, О.А. Кузнецова, О.Е. Кутафин, Н.П. Лепешкина, Д.А. Ловцов, М.Н. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Микрюков, К.С. Митягин, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, В.А. Новиков, Л.А. Новоселова, Ю.С. Овчинникова, М.М. Панарина, И.Л. Петрухин, Ю.С. Пилипенко, И.А. Покровский, В.О. Пучков, В.Е. Родыгина, Г.Б. Романовский, В.Б. Рушайло, А.И. Савельев,

И.С. Самощенко, Д.В. Сараев, А.И. Семикаленова, Н.В. Сыропятова, В.С. Толстой, Е.М. Тужилова-Орданская, Е.А. Флейшиц, В.Э. Фридман, Т.Я. Хабриева, Л.А. Чеговадзе, А.Ю. Черданцев, Н.А. Шهبанова и др.

Использовались некоторые работы зарубежных ученых: Balkin Jack M., Benatti F., Bender S., Bergmann S., Bourke Ch., Calo R., Casey E., Castells M., Gatt L., Huth M., Ryan M., Knetsch J., Lane J., Luna F., Polito P., Ruda-Gonzalez A., Stodden V., Nissenbaum H., MacQueen H., Waelde Ch., Laurie G., Brown A., Rushkoff D., Webster F. и др.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Диссертационная работа представляет собой исследование проблем гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества, в котором впервые дано доктринальное определение частной жизни, учитывающее концепцию технологического детерминизма и существующую цифровую частную жизнь гражданина; установлены ее гражданско-правовые квалифицирующие признаки; выяснены элементы гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды; предложены классификации сведений, относящихся к тайне частной жизни (идентификационная / тайная / коммуникационная информация; текстовая; визуальная; аудиовизуальная информация; общая / специальная информация); сформировано представление о цифровом образе гражданина и его структурных компонентах; выявлены особенности идентификационной, тайной и коммуникационной информации, содержащейся в цифровой форме; проанализированы наиболее распространенные виды посягательств на частную жизнь гражданина и его цифровой образ; дана оценка существующим гражданско-правовым способам защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации, а также предложен новый способ защиты частной жизни гражданина (компенсация нематериального вреда).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что концепция технологического детерминизма является социально-философским обоснованием нового подхода к формулированию

правового понятия «частная жизнь», учитывающего дифференциацию частной жизни лица на «цифровую» и «нецифровую». Под частной жизнью предложено понимать нематериальное благо гражданина, направленное на удовлетворение его социально-психологической потребности в цифровом и нецифровом личном пространстве и обладающее следующими гражданско-правовыми квалифицирующими признаками: объективация преимущественно через информацию, в том числе выраженную в цифровой форме; гражданско-правовая охрана путем установления запрета в отношении каких-либо действий с указанной выше информацией без согласия гражданина; руководящее поведение гражданина в отношении обозначенной информации, в том числе в цифровом пространстве.

2. Выяснено, что эволюция идеи о неприкосновенности частной жизни и ее гражданско-правовая нормативная регламентация прямо коррелирует с соответствующими этапами научно-технического прогресса и прошла три мировых исторических этапа нормативной регламентации частной жизни, зависящие от новых технологий: первый – этап технологий фотографирования (конец XIX в.); второй – этап цифровых технологий (середина XX в.); третий – этап аддитивных технологий (80-е гг. XX в.). Доказано, что Россия переживает второй этап становления законодательства, регламентирующего неприкосновенность частной жизни, связанный с развитием цифровых технологий; законодатель сконцентрирован преимущественно на цифровизации имущественных отношений и уделяет недостаточное внимание необходимости изменения правовых норм, регламентирующих цифровизацию личных (неимущественных) отношений, а также нематериальных благ.

3. Доказано, что элементами гражданско-правового режима частной жизни гражданина выступают юридические средства регуляции различной информации, включающей информацию ограниченного доступа, в том числе и конфиденциальную информацию. Тайна частной жизни – это совокупность относящихся к информации ограниченного доступа сведений, к которым, в частности, относятся сведения о персональных данных, об абонентах и

оказываемых им услугах связи, о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном положении этих лиц и др, а также тайны – усыновления, связи, исповеди, врачебная, адвокатская, нотариальная, банковская, аудиторская, налоговая и др.

4. Сведения, относящиеся к тайне частной жизни, в условиях цифровизации общества могут быть классифицированы по следующим основаниям: 1) *по содержанию*: идентификационная информация (цифровые персональные данные, хранящиеся в информационных системах, в том числе пользовательских аккаунтах; cookie-файлы; цифровое изображение гражданина; 3D-модель органов и тканей человека; и др.); тайная информация (банковская тайна, нотариальная тайна, тайна усыновления, налоговая тайна, врачебная тайна и др., хранящиеся в информационных системах); коммуникационная информация (данные геолокации; переписка в социальных сетях/мессенджерах/электронной почте и др.); 2) *по форме восприятия*: текстовая информация (логин и пароль к аккаунту; паспортные данные; ИНН, СНИЛС и др.); визуальная информация (цифровое изображение гражданина, 3D-модель органов и тканей человека и др.); аудиовизуальная информация (видеофайл и др.); 3) *по функциональному назначению*: общая (например, паспортные данные) и специальная (например, сведения, относящиеся к налоговой тайне).

5. Установлено, что цифровой образ гражданина – это нематериальное благо, полученное в результате реализации права на неприкосновенность частной жизни, включающее цифровой след и цифровую тень и состоящее из идентификационной, тайной и коммуникационной информации. Доказано, что элементами цифрового образа выступают цифровой след и цифровая тень, представляющие собой персональные данные, размещенные в информационных системах, функционирующих в сети Интернет, которые различаются по такому признаку, как волеизъявление обладателя персональных данных на размещение соответствующей информации, а также последующие операции с ней. В отличие от цифрового следа, цифровая тень представляет

собой совокупность информации, идентифицирующей гражданина, но собранной информационными системами без явно выраженного согласия такого гражданина либо вопреки ему.

6. К идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина, следует относить цифровые персональные данные, в том числе биометрические персональные данные, и цифровое изображение гражданина. Наиболее распространенным средством объективации цифровых персональных данных выступает пользовательский аккаунт (в социальных сетях, мессенджерах и т.д.), который представляет собой объект обязательственных правоотношений, возникающих между пользователем и администратором соответствующей информационно-коммуникационной системы и обусловленных пользовательским соглашением. Уникальность пользовательского аккаунта обусловлена невозможностью разграничения имущественных и личных (неимущественных) отношений, возникающих в связи с его использованием, что предопределяет необходимость квалификации цифровых персональных данных, объективированных в пользовательском аккаунте, в качестве нематериального блага. Ввиду возникающей в практике проблемы наследования пользовательских аккаунтов обосновывается необходимость включения пользовательского аккаунта в наследственную массу на общих основаниях в качестве исключения из правила о недопустимости передачи по наследству нематериальных благ.

7. К тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме и составляющей цифровой образ гражданина, следует относить сведения, подпадающие под гражданско-правовые режимы охраняемой законом информации и хранящиеся в соответствующих информационных системах, в том числе сведения, составляющие банковскую тайну и хранящиеся в онлайн-банкинге; сведения, составляющие нотариальную тайну и хранящиеся в Единой информационной системе нотариата; сведения, составляющие тайну усыновления и хранящиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния; сведения, составляющие налоговую тайну и

хранящиеся в личном кабинете налогоплательщика – физического лица; сведения, составляющие врачебную тайну и хранящиеся на региональных порталах медицинских услуг, а также в частных информационных системах (как правило, в форме мобильных приложений). В правоотношениях, обусловленных тайной информацией о гражданине, содержащейся в цифровой форме, участвует особый субъект – оператор информационной системы, на которого должна быть возложена реализация системы управления информационными рисками. В работе предложен новый вид тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме, – «цифровая тайна», состоящей из сведений, обеспечивающих аутентификацию и идентификацию гражданина для получения доступа в пользовательские аккаунты информационных систем (электронная цифровая подпись, логины и пароли от аккаунтов, биометрические характеристики и т.д.). Сохранение в тайне сведений, составляющих цифровую тайну, должно быть возложено на операторов соответствующих информационных систем.

8. К коммуникационной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме и составляющей цифровой образ гражданина, относятся сведения о местоположении, которое в условиях «удвоения мира» может быть физическим и виртуальным, а также сведения, обусловленные личными сообщениями в социальных сетях, мессенджерах, электронных почтах и т.д. Можно выделить два вида геолокационных персональных данных: идентифицирующие конкретного лица и анонимные, но идентифицируемые. С учетом того что действующее законодательство предъявляет требования по защите конфиденциальности данных о местоположении только по отношению к идентифицирующей конкретного лица информации и только к начальному сборщику данных, доказана необходимость обеспечения гражданско-правовой охраны и анонимных, но идентифицируемых данных о местоположении, а также необходимость предусмотреть правовой режим геолокации в целом.

9. Выделены наиболее распространенные виды посягательств на частную жизнь гражданина в условиях цифровой среды и его цифровой образ: сбор

избыточных данных; таргетированная реклама; раскрытие персональных данных клиентов с помощью информационных систем; незаконный сбор и хранение биометрических персональных данных; незаконное использование 3D-моделей органов и тканей человека; избыточная и необоснованная коммуникация в цифровой среде; хранение общедоступной информации, составляющей цифровой след, неограниченное количество времени и др.

10. Доказано, что универсальным способом защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации должна выступать компенсация нематериального вреда, направленная на выполнение компенсационной и превентивно-воспитательной функций. В работе сделан вывод о необходимости легализации такого способа защиты, как компенсация нематериального вреда (наряду с компенсацией морального вреда), который позволяет использовать модель строгого стандарта ответственности (независимо от вины правонарушителя) и возмещать причиненный вред, независимо от факта наличия физических или нравственных страданий.

Теоретическая значимость заключается в том, что сделанные в нем научные выводы и положения в совокупности представляют собой единое комплексное учение о гражданско-правовом режиме частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества, которое может стать составной частью российской цивилистической доктрины.

Некоторые из сделанных выводов могут дополнить такие разделы науки гражданского права, как объекты гражданских прав; нематериальные блага и их защита; правовой статус сведений, составляющих охраняемую законом тайну; правовой режим персональных данных; способы защиты гражданских прав и др.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что в ней сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства, в том числе:

– гражданское (или иное отраслевое) законодательство не нуждается в легальной дефиниции частной жизни, являющейся по своему содержанию

социальным понятием, лишенным юридического содержания. Надлежащим способом раскрытия правового содержания частной жизни является введение в гражданское законодательство открытого перечня сведений, относящихся к тайне частной жизни;

– поскольку удовлетворение такой социально-психологической потребности гражданина, как потребность в личном пространстве, связано с таким нематериальным благом, как «частная жизнь», то логичнее оперировать именно этим термином при перечислении охраняемых законом нематериальных благ в рамках п. 1 ст. 150 ГК РФ взамен имеющегося – «неприкосновенность частной жизни»;

– п. 3 ст. 152.2 ГК РФ, посвященный такому способу нарушения режима тайны информации о частной жизни лица, как ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, оказался не востребовавшим судебной практикой, что предопределяет целесообразность отказа от этой нормы, признав п. 3 ст. 152.2 ГК РФ утратившим силу;

– в п. 1 ст. 152.2 ГК РФ должно быть сформулировано правило и об охране сведений, относящихся к тайне частной жизни и выраженных в цифровой форме, например: «Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации независимо от формы ее выражения о его частной жизни ...»;

– п. 1 ст. 152.2 ГК РФ нуждается в совершенствовании в части дополнения перечневого наполнения сведений, относящихся к тайне частной жизни, и может быть изложен в следующем виде: «1. Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации независимо от формы ее выражения о его частной жизни, в частности сведений о его персональных данных (в том числе о происхождении, о месте его пребывания или жительства; об абонентах и оказываемых им услугах связи; о страхователе и застрахованном лице, состоянии их здоровья, а также имущественном

положении этих лиц); о личной и семейной жизни; сведений, составляющих охраняемую законом тайну (усыновления, связи, исповеди, а также врачебную, адвокатскую, нотариальную, банковскую, аудиторскую, налоговую и др.);»;

– п. 2 ст. 152.2 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Стороны обязательства не вправе разглашать ставшую им известной в связи с участием в обязательстве информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах и о третьих лицах»;

– изложить абз. 3 ст. 1112 ГК РФ в следующей редакции: «не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага, если иное не предусмотрено законом», а в законопроект о социальных сетях включить общие правила о пользовательских аккаунтах;

– необходимо дополнить ст. 12 ГК РФ таким способом защиты, как компенсация нематериального вреда.

Основные результаты работы могут также быть применены в учебном процессе при чтении, в частности, учебных курсов по гражданскому, семейному, договорному, банковскому, цифровому праву и использоваться в правоприменительной деятельности судов при рассмотрении споров, возникающих при защите частной жизни гражданина или информации о ней.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы опубликованы в 10 научных статьях, в том числе 5 – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Отдельные положения диссертации были предметом обсуждения на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: международном научно-практическом круглом столе «Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики» (21.10.2022, г. Минск), всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Марий Эл «Право и правосудие на

страже общества и государства» (27–28.10.2022, г. Йошкар-Ола); XII Пермском конгрессе ученых-юристов (28–29.10.2022, г. Пермь); VII международном научно-практическом конвенте студентов и аспирантов «Преимственность и границы правовой доктрины и практики в современных условиях» (25–26.11.2022, г. Казань); IX международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (20–23.12.2022, г. Иркутск), международной научно-практической конференции «Безопасность личности, общества, государства в условиях геополитических и социальных трансформаций» (16.02.2023, г. Пермь), XXV всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право» (07–08.04.2023, г. Пермь), всероссийской научно интернет-конференции «Актуальные проблемы российского частного права» (06.02–10.04.2023, г. Омск); всероссийской научно-практической конференции «Право и бизнес в изменяющемся мире» (02–03.06.2023, г. Псков), XIII Пермском конгрессе ученых-юристов (27–28.10.2023, г. Пермь).

Структура исследования predetermined поставленной целью и соответствующими ей задачами, ограничением исследования рамками объекта и предмета, а также избранным методологическим инструментарием и включает в себя введение, три главы, разделенные на девять параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначены методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы работы, изложены положения, выносимые на защиту, отражена научная новизна исследования и его теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации.

Первая глава **«Теоретические основы цивилистического исследования охраны частной жизни в условиях цифровой среды»** включает в себя три параграфа.

Первый параграф **«Частная жизнь гражданина и концепция технологического детерминизма: философско-этические и юридические вызовы»** посвящен анализу концепции технологического детерминизма, являющегося социального-философским обоснованием к формированию правового понятия «частная жизнь». Концепция технологического детерминизма (также именуемая «концепцией автономной технологии») исходит из представления о неотделимости техники от технологии. Уязвимость концепции технологического детерминизма заключается в игнорировании всеобщей связи явлений, естественных законов природы. Отмечается, что исследовательский потенциал концепции технологического детерминизма для изучения частной жизни гражданина в условиях цифровой среды выражен в следующих постулатах: 1) исходная установка технологического детерминизма, обосновывающая необходимость удвоения мира, предопределяет новое представление о сущности частной жизни лица; 2) нецифровая частная жизнь гражданина в некотором смысле объективна в отличие от цифровой частной жизни; 3) в отличие от нецифровой частной жизни гражданина, его цифровая частная жизнь утилитарна. При определении частной жизни важно исходить из того, что она по своему родовому признаку является нематериальным благом и сама по себе не может быть квалифицирована в качестве субъективного гражданского (либо иного отраслевого, например конституционного) права. Представлены доктринальные подходы к правовому понятию «частная жизнь» и сделан вывод о том, что ни одно из существующих понятий нельзя назвать актуальным. Подчеркивается, что гражданско-правовые квалифицирующие признаки частной жизни остаются малоизученными: так, в научных исследованиях, посвященных частной жизни, словосочетание «квалифицирующие признаки» используется только применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 137 УК

РФ – «нарушение неприкосновенности частной жизни». Терминология, употребляемая в «цифровом» смысловом ключе, не отличается определённой и однозначностью. Гражданско-правовыми квалифицирующими признаками частной жизни являются: 1) ее объективация через информацию; 2) ее гражданско-правовая охрана путем установления запрета в отношении каких-либо действий с указанной выше информацией; 3) руководящее поведение гражданина в отношении обозначенной информации. Обосновывается способ закрепления легальной дефиниции частной жизни в гражданском законодательстве через введение открытого перечня сведений, относящихся к тайне частной жизни.

Во втором параграфе **«Эволюция идеи о неприкосновенности частной жизни и ее нормативная регламентация в условиях цифровой трансформации»** определены три мировых исторических этапа нормативной регламентации частной жизни, зависящих от новых технологий: конец XIX в., середина XX в., 80-е гг. XX в. – начало XXI в. Отмечено, что полноценное правовое признание этого личного (неимущественного) права на международном уровне связано с принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Решающим фактом развития зарубежного и отечественного правового регулирования права на неприкосновенность частной жизни является научно-технический прогресс. В настоящее время идея о неприкосновенности частной жизни переживает третью по счету эпоху, связанную с появлением в конце 1980-х гг. аддитивных технологий. Проанализирован российский опыт нормативной регламентации частной жизни и сделан вывод о том, что Россия переживает второй этап становления отечественного законодательства, а законодатель сконцентрирован на цифровизации имущественных отношений, что предопределяет слабую цифровизацию норм, регламентирующих личные (неимущественные) отношения, а также нематериальные блага. При этом отставание от современного уровня научно-технического прогресса продиктовано как объективными, так и субъективными причинами, среди которых крайняя нерешительность законодателя в части принятия новых

правовых норм, в том числе опосредующих цифровые отношения. Отмечается, что в вопросах регламентации частной жизни гражданина, несмотря на то что реальная потребность направлена на правовую защиту частной жизни, для уяснения ее содержания требуется правовая регламентация и самого нематериального блага, и его правовой охраны. Анализ ст. 152.2 ГК РФ позволяет выделить особенности правового регулирования в исследуемой сфере: 1) частная жизнь гражданина исчерпывается информацией о ней, поэтому виды и формы этой информации требуют более детальной конкретизации, чем это сделано на сегодняшний день; 2) институт гражданско-правовой охраны частной жизни гражданина лишен норм, направленных на регламентацию частной жизни как нематериального блага в целом, что требует коррекции; 3) ст. 152.2 ГК РФ не имеет логической связи с иными федеральными законами, регламентирующими информацию, относящуюся к частной жизни гражданина, что усложняет процесс уяснения соответствующих норм права и влечет возникновение правовой неопределённости. Подчеркивается, что в ст. 152.2 ГК РФ, посвященной охране частной жизни гражданина, должно быть сформулировано правило и об охране сведений, относящихся к тайне частной жизни и выраженных в цифровой форме. Из-за существенного расширения диапазона персональных данных, в том числе выраженных в цифровой форме (электронная цифровая подпись, биометрические персональные данные, используемые для аутентификации, логины, пароли и т.д.), появляются новые проблемы беспрепятственного осуществления гражданами принадлежащих им субъективных гражданских прав, в том числе и личных (неимущественных). Отмечено, что для достижения стратегических целей и задач в части построения цифровой экономики предложено ввести в гражданское право и законодательство понятие «цифровая частная жизнь гражданина».

В третьем параграфе **«Элементы гражданско-правового режима частной жизни в условиях цифровой среды»** анализируется понятие правового режима и его значение для исследования частной жизни.

Специфической особенностью «режимного» подхода, получившего распространение в юриспруденции, является направленность на объект. «Режимный» и «статусный» подходы, не являющиеся антагонистами, оказывают влияние на конструирование правовых связей и, как следствие, содержание правоотношений. Отечественный правоприменитель трактует понятие «частная жизнь» значительно шире, чем область жизнедеятельности, свободную от вмешательства властей, что следует признать рациональным. Понятие «гражданско-правовой режим частной жизни» отражает особый характер отраслевого гражданско-правового регулирования режима тайны информации о частной жизни лица и определяет порядок в сфере охраны соответствующих нематериальных благ. Подчеркивается, что при формировании перечня сведений, относящихся к тайне частной жизни, необходимо определить родовый признак, употребляемый для обозначения того, что подлежит режиму тайны частной жизни – информация или сведения, и следует остановиться на рассмотрении конфиденциальной информации. Из семи групп сведений, относящихся к тайне частной жизни, самым широким понятием является «информация». Среди видов информации выделяется информация ограниченного доступа, которая включает в себя в качестве составного элемента конфиденциальную информацию. Под режим тайны частной жизни подпадает только та конфиденциальная информация, которая имеет отношение к частной жизни лица. Отмечено, что элементами гражданско-правового режима частной жизни лица выступают юридические средства регуляции различной информации о частной жизни лица, среди которых выделяется информация ограниченного доступа, включающая и конфиденциальную информацию. Предложен вариант совершенствования п. 1 ст. 152.2 ГК РФ в части дополнения перечневого наполнения сведений, относящихся к тайне частной жизни. Выявлено, что сведения, относящиеся к тайне частной жизни, могут быть классифицированы по следующим основаниям: 1) содержанию; 2) форме; 3) функциональному назначению.

Вторая глава «**Цифровой образ гражданина как элемент частной жизни в условиях цифровизации общества**» состоит из четырех параграфов. Первый параграф «**Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата**» содержит доктринальные и законодательские подходы к определению цифрового образа гражданина. В российском гражданском законодательстве отсутствует нормативное упоминание персонального образа в перечневом описании нематериальных благ гражданина, однако открытость указанного перечня позволяет правоприменителю руководствоваться расширительным толкованием. Отечественная цивилистическая доктрина оперирует равнозначными по содержанию терминами «внешний облик», «индивидуальный облик», «персональный образ». В зарубежных правовых порядках встречаются разные трактовки персонального образа, однако в подавляющем большинстве и законодатель и правоприменитель исходят из широкого представления о существовании этого нематериального блага. Создание цифрового образа, соответствующего действительности, не является обязанностью гражданина, равно как и создание цифрового образа, не соответствующего действительности, не влечет негативных последствий для такого лица. Отмечено, что элементами цифрового образа выступают цифровой след и цифровая тень, не являющиеся юридическими категориями и научными терминами, но имеющие непосредственную связь с персональными данными; определены их сходства и отличия. Из анализа литературы выяснено: 1) тематика цифрового следа более популярна, чем тематика цифровой тени, и исследуется преимущественно в уголовно-правовом ключе; 2) ни цифровой след, ни цифровая тень не упоминаются в контексте научных разработок цифрового образа гражданина или его частной жизни в целом. При этом в отличие от цифровой тени, цифровой след является следствием добровольных сознательных действий пользователя – носителя персональных данных в сети Интернет. Отмечается, что правовой режим информации, составляющей цифровой след, и правовой режим информации, составляющей цифровую тень,

1) имеют общий родовый признак – персональные данные, имеющие самостоятельное правовое регулирование; 2) имеют схожие технические характеристики: существуют в цифровом формате в рамках конкретной информационной системы. Сформулировано авторское определение – «цифровой образ гражданина». Сделан вывод о том, что цифровая тень представляет собой совокупность информации, идентифицирующей гражданина, но собранной информационными системами без явно выраженного согласия такого гражданина либо вопреки ему.

Во втором параграфе «Идентификационная информация, составляющая цифровой образ гражданина» представлен анализ доктринальных подходов к понятию персональных данных. На примерах из судебно-арбитражной практики продемонстрирована проблема соотношения индивидуальной личности с её предполагаемым цифровым образом. Признавая эту проблематику, ученые-юристы отдают приоритет технической стороне данного вопроса, полагая, что проблему идентификации стоит решать именно техническими средствами. Отмечается, что анализ судебно-арбитражной практики отражает противоречивость подходов к пониманию феномена персональных данных: согласно «узкому» подходу, не допускается квалификация в качестве персональных данных таких сведений, как ИНН, СНИЛС, паспортные данные; согласно «широкому» подходу к числу идентификаторов (данных, позволяющих однозначно идентифицировать физическое лицо) могут быть отнесены: номер и серия паспорта; страховой номер индивидуального лицевого счета; идентификационный номер налогоплательщика; биометрические данные; банковский счет, номер банковской карты и т.д. Сделан вывод, что к идентификационной информации, составляющей цифровой образ гражданина, следует относить цифровые персональные данные, в том числе биометрические персональные данные, и цифровое изображение гражданина. Отмечено, что наиболее распространенным средством объективации цифровых персональных данных выступает пользовательский аккаунт в социальных сетях, мессенджерах и иных

информационно-коммуникационных системах. Отмечается, что общественные отношения, возникающие между пользователем социальной сети или любой иной информационной системы, носят сложный характер: по своей правовой природе они являются обязательственными, поскольку обусловлены пользовательским соглашением; по характеру содержащихся в нем объектов гражданского права – смешанными, содержащими как имущественные, так и личные (неимущественные) права, обусловленные реализуемыми с помощью аккаунта и охраняемыми гражданским законодательством нематериальными благами, в том числе цифровым образом гражданина. Уделено внимание анализу судебной практики и научной литературы, исходя из которого обоснован вывод о том, что существующих специальных способов защиты, применяемых в отношении цифрового изображения гражданина, явно недостаточно. Предложено включение пользовательского аккаунта в наследственную массу на общих основаниях в качестве исключения из правила о недопустимости передачи по наследству нематериальных благ. Обосновывается необходимость дополнения к специальным способам защиты, применяемым в отношении цифрового изображения гражданина, компенсацию нематериального вреда.

Третий параграф **«Тайная информация о гражданине, содержащаяся в цифровой форме»** содержит анализ некоторых видов тайн, хранящихся в цифровой форме. К тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме, следует относить сведения, подпадающие под гражданско-правовые режимы охраняемой законом информации и хранящиеся в соответствующих информационных системах, в том числе 1) сведения, составляющие банковскую тайну и хранящиеся в онлайн-банкинге; 2) сведения, составляющие нотариальную тайну и хранящиеся в Единой информационной системе нотариата; сведения, составляющие тайну усыновления и хранящиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния; 3) сведения, составляющие налоговую тайну и хранящиеся в Личном кабинете налогоплательщика – физического лица; 4) сведения, составляющие врачебную

тайну и хранящиеся на региональных порталах медицинских услуг, а также в частных информационных системах (как правило, в форме мобильных приложений). Определяется значение терминов «идентификация» и «аутентификация». При этом аутентификация выступает технической процедурой, позволяющей идентифицировать гражданина, совершающего вход либо иные действия на информационной системе. В этом смысле аутентифицирующая информация, в том числе логины, пароли, биометрические данные, коды доступа, получаемые через sms-сообщение или push-уведомление, и т.п., сама по себе является цифровыми персональными данными. Отмечается, что процессы цифровизации способствуют появлению новых видов тайной информации, сопряженной с информационными системами, среди них логины, пароли, квалифицированная электронная подпись и другие уникальные данные, с помощью которых происходит аутентификация пользователя в той или иной информационной системе. Сохранение в тайне логинов и паролей от страниц в социальных сетях обеспечивает неприкосновенность частной жизни гражданина, в том числе тайну электронной переписки. Предложен новый вид тайной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме, – цифровая тайна. При этом цифровая тайна состоит из сведений, обеспечивающих аутентификацию и идентификацию гражданина для получения доступа в пользовательские аккаунты информационных систем (электронная цифровая подпись, логины и пароли от аккаунтов, биометрические характеристики и т.д.). Отмечена особая роль операторов информационных систем в вопросе сохранения в тайне сведений, составляющих цифровую тайну.

Четвертый параграф **«Коммуникационная информация и ее место в структуре цифрового образа гражданина»** содержит анализ научных представлений о геолокации гражданина, относящейся к цифровым персональным данным. Отмечается, что функциональное предназначение социальных сетей в этой сфере заключается не столько в предоставлении соответствующей информационной инфраструктуры, обеспечивающей

коммуникацию пользователей, сколько в генерации знаний, приобретенных за счет геолокационных данных и траекторий передвижений гражданина. Сделан вывод о том, что к коммуникационной информации о гражданине, содержащейся в цифровой форме, относятся сведения о местоположении, которое в условиях удвоения мира может быть физическим и виртуальным, а также сведения, обусловленные личными сообщениями в социальных сетях, мессенджерах, электронных почтах и иных информационно-телекоммуникационных системах. Физическое местоположение представляет собой совокупность координат, позволяющих при помощи GPS определить место нахождения материального объекта в реальном пространстве, в том числе физического лица. Виртуальное местоположение представляет собой передвижение в киберпространстве. Термин «профиль», широко употребляемый в связи с развитием цифровых технологий, лег в основу нового направления целенаправленной деятельности – профилирования, представляющего собой сбор метрик, идентифицирующих личность, особенности его поведения и прогнозируемые на основании этой информации тенденции. Отмечается, что геолокационные персональные данные уже были задействованы в отечественном судебном разбирательстве, хоть и не получили оценку с позиции их правовой сущности. Предполагается, что можно выделить два вида геолокационных персональных данных: идентифицирующие конкретного лица и анонимные, но идентифицируемые. Подчеркивается широта использования приложений, предполагающих предоставление персональных данных. Игнорирование правил защиты своих персональных данных при использовании подобных приложений заключается в 1) страхе невозможности использования соответствующего приложения; 2) низком уровне правовой культуры российского общества, граждане которого не заботятся о конфиденциальности своих собственных персональных данных, что охарактеризовано как цифровая виктимность. Предложено обеспечить гражданско-правовую охрану также и анонимных, но идентифицируемых

данных о местоположении гражданина, а также предусмотреть правовой режим геолокации в целом.

Третья глава **«Гражданско-правовая защита частной жизни в условиях цифровизации общества»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Посягательства на частную жизнь гражданина и его цифровой образ как основание их гражданско-правовой защиты»** определена роль сбора избыточных данных в условиях эпохи информационного общества, при этом под такой информацией принято понимать информацию, не обусловленную функциональным назначением программного обеспечения. Выделены две основные методологические сложности исследуемой проблематики. Проанализирован зарубежный опыт в делах по борьбе с избыточными данными. Отмечена важность исследования избыточных данных, под которыми предлагается понимать информацию, не обусловленную функциональным назначением программного обеспечения (среди них геолокационные данные). Установлено, что среди основных посягательств на частную жизнь гражданина в условиях цифровой среды и его цифровой образ можно выделить следующие нарушения: сбор избыточных данных; таргетированная реклама; раскрытие персональных данных клиентов с помощью информационных систем; незаконный сбор и хранение биометрических персональных данных; незаконное использование 3D-моделей органов и тканей человека; избыточная и необоснованная коммуникация в цифровой среде; хранение общедоступной информации, составляющей цифровой след, неограниченное количество времени и др. Под таргетированной рекламой понимается способ онлайн-рекламы, в котором используются методы и настройки поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами (характеристиками и интересами) людей, которые могут интересоваться рекламируемым товаром или услугой. Одной из существенных проблем остается раскрытие персональных данных клиентов отечественных кредитных организаций. Отмечается, что данные имеют широкую сферу мошеннического применения с позиции нового направления

кибербезопасности – социальной инженерии (психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации). Подчеркивается наличие проблемы информационной асимметрии, характерной как для частноправовых отношений, так и для публично-правовых. Отмечается, что основной дефект законодательства, не препятствующий информационной асимметрии, заключается в отсутствии в Федеральном законе РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях о защите информации» правовых гарантий предоставления исчерпывающей информации при работе с информационными системами.

Второй параграф **«Гражданско-правовые способы защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации»** содержит информацию о компенсации нематериального вреда, направленной на выполнение компенсационной и превентивно-воспитательной функций как универсального способа защиты частной жизни гражданина в цифровой среде. Подчеркивается, что уязвимость концепции нематериального вреда заключается в том, что она не в полной мере соответствует «классическим» постулатам деликтной ответственности: в результате применения такого способа защиты не происходит восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Отмечается разница концепций безвиновной деликтной ответственности и виновной деликтной ответственности. Безвиновную деликтную ответственность нередко именуют «строгим стандартом ответственности»: если виновный формат ответственности обусловлен совершением причинителем вреда такого поступка, который воспринимается в обществе как нежелательный, то безвиновный формат предполагает наступление ответственности даже в том случае, если поведение причинителя вреда само по себе воспринимается в обществе как допустимое, однако, несмотря на это обстоятельство, причинило вред потерпевшему в силу потенциальной возможности наступления вреда от такого рода деятельности. Подчеркнута необходимость легализации такого способа защиты, как компенсация

нематериального вреда, наряду с компенсацией морального вреда. Установлено, что в правоприменительной практике России остаются сложно разрешаемыми вопросы о расчете размера компенсации морального вреда, его соразмерности характеру и степени правонарушения, а также доказательственной базе по соответствующей категории дел, что говорит о малоэффективности данного способа защиты прав субъекта персональных данных. При этом уязвимость компенсации морального вреда как способа защиты информации о частной жизни гражданина predetermined объективным обстоятельством, что при совершении посягательства на частную жизнь гражданина и его цифровой образ у такого гражданина может не быть ни физических, ни нравственных страданий.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования и выделены особенности правового регулирования в исследуемой сфере.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Санников Д.В. Гражданско-правовой режим адвокатской тайны // *Ex jure*. 2022. № 4. С. 90–100.
2. Санников Д.В. Понятие «частной жизни» в цивилистической доктрине и правоприменительной практике // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2023. Т. 13. № 1. С. 30–42.
3. Санников Д.В. Нотариальная тайна и ее значение для охраны частной жизни гражданина // *Нотариус*. 2023. № 1. С. 34–38.
4. Санников Д.В. Цифровой след и цифровая тень в контексте изучения цифрового образа гражданина // *Право и экономика*. 2023. № 10 (428). – С. 18–22.

5. Санников Д.В. Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 80–85.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

6. Санников Д.В. Перечень сведений, относящихся к тайне частной жизни, и их классификации в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2023. Вып. 6. С. 288–303.

7. Санников Д.В. О содержании гражданско-правового режима частной жизни // Норма. Закон. Законодательство. Право [Электронный ресурс]: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (ПГНИУ, г. Пермь, 7–8 апреля 2023 г.) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2023. С. 334–336. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2023.pdf>.

8. Санников Д.В. Понятие правового режима: подходы к определению и содержанию // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 91–94.

9. Санников Д.В. Гражданско-правовой режим частной жизни // Актуальные проблемы российского частного права: материалы всерос. науч. интернет-конф. (г. Омск, 6.02–10.04.2023 г.) / Сибир. юрид. ун-т. Омск, 2023. URL: <https://conf.siblu.ru/grazhdansko-pravovoy-rezhim-chastnoy-zhizni>.

10. Санников Д.В. Компенсация нематериального вреда как универсальный способ защиты частной жизни гражданина в условиях цифровизации // Научный аспект. 2023 № 10. Т. 7. С. 823–827.